

ПЕСНИ СЕМЬИ: ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Юлия Беспалова
доктор философских наук, профессор
Тюменский государственный университет

В последнее время в социологии усилился интерес к изучению человека. Глубинное изучение человеческого мира становится все более актуальным. Мемуарный, «жизненный», документальный жанры становятся все более популярными в социологической науке. Процесс погружения ученого в слои жизни человека требует поиска особых инструментов глубинного анализа индивидуального – новых методов качественного анализа.

В данной статье мне хотелось бы обратить внимание на песни, которые пелись или поются сегодня в семьях, иначе «семейные песни», с точки зрения социологического изучения. Исследуя семейные песни, социология может расширить свои представления о реальности, а также и существенно обогатить свою лабораторию.

«Семейные песни» – песни, традиционно поющиеся в семьях, передающиеся из поколения в поколение, имеющие понятные членам семьи смыслы, наборы фраз, передающие субъективные чувства, настроение семьи, отражающие семейные переживания.

Проблематика, обозначенная нами выше, пока не стала предметом специального научного рассмотрения. Здесь необходим и серьезный теоретический анализ, и эмпирические исследования.

Изучение семейной песни является комплексной этнографической, исторической, философской, культурологической, социологической, лингвистической, литературоведческой, а в целом междисциплинарной научной проблемой.

Метод изучения семейной песни, как особой формы самовыражения и отражения внутренней жизни человека и его семьи, опосредованно можно отнести к **методу изучения личных документов**. Данный метод, его создатели В.Томас и Ф.Знанецкий, рассматривали как одну из основ гуманистической социологии.

К личным документам традиционно относят дневники, письма, поздравления, открытки, почтовые открытки, телефонные разговоры, звукозаписи, фотографии, видео-, кино-, фотодокументы, а в последнее время, записи на автоответчике и компьютерные письма и т.п.

С нашей точки зрения, категорию личных документов можно значительно расширить за счет включения в них песен, которые пелись и поются сегодня в российских семьях. Изучение семейной песни связано с изучением таких видов личных документов как особые «тетради-песенники», магнитофонные записи, воспоминания, мемуары и т.п.

С помощью метода анализа документов можно получить информацию о прошлом, настоящем и будущем страны и человека, восстановить значимые социальные процессы и явления.

Документы содержат информацию о сознании и поведении людей, об их ценностных ориентациях, которые выражаются в образе мыслей, ожиданиях, надеждах, разочарованиях отдельных личностей и больших социальных групп.

Метод анализа документов дает возможность изучить явление не только в его статике, но в динамике и изменении.

Изучение семейной песни, прежде всего, связано с понятием **«семейной памяти»** [1].

Во всякой семейной хронике, по Алексееву, обычно

представлены два пласта информации. Первый – «генеалогическое дерево», т.е. хотя бы минимум информации о предках, основанной на сохранившихся документальных свидетельствах и рассказах старших. Другой – личные впечатления и воспоминания. Здесь возникает проблема моральной ответственности за сохранение информации, которой располагает только данный индивид и которая исчезнет невосвратно, если не будет транслирована другим поколениям.

К «семейной памяти» можно отнести фотографии, видео-документы, письма, записки, открытки, дневники, различного характера записи, а также песни, которые пела или продолжает петь семья.

При изучении семейной песни, безусловно, следует сделать упор на **историко-культурной ценности** соответствующих текстов. Дополнительная ценность такого подхода состоит в том, что общественные изменения приводят к исчезновению коллективов, культур, цивилизаций. Иногда от них не остается ничего, никаких или почти никаких визуальных документов. Но нередко остаются песни.

Так, например, философ-мистик первой половины XX века Г. Гурджиев в своих воспоминаниях писал, что его отец, всю жизнь проживший на Кавказе, был профессиональным певцом, ашугом. Ашуги пели и декламировали свои сочинения, поэмы, песни, легенды. В большинстве они были неграмотными людьми или имели лишь начальное образование. Однажды, когда Гурджиев был еще ребенком, его отец начал петь легенду под названием «Потоп до Потопа». Данную легенду попросил его исполнить ученый, изучающий восточные культуры. Гурджиеву более всего запомнился 21 стих легенды, который рассказывал о вавилонском герое Гильгамеше. Много позднее, уже, будучи взрослым, Гурджиев наткнулся на научную журнальную статью о раскопках Вавилона. Он прочитал, что в Вавилоне были найдены таблички с надписями, которыми было не менее четырех тысяч лет. Некоторые надписи были о герое Гильгамеше. Причем, 21 стих легенды был точно таким же, как и в песне его отца. Легенда передавалась через песни ашугов из поколения в поколение тысячи лет и дошла до начала XX века почти без изменений [2].

Другой пример можно привести о загадке одной из древнерусских культур, следы которой неожиданно обнаружили на севере Западной Сибири.

Известно, что при Иване Грозном был разгромлен город Новгород, центр древнерусской торговли и предпринимательства. Что стало с ценностями новгородской хозяйственной культуры? Эта тайна не освещена в науке. Однако исследователь Севера Западной Сибири В. Барте-нев, побывав в конце XIX в. в Обдорске, отмечал наличие в бытовой культуре его горожан старинных новгородских обрядов, традиций и песен. Так, он писал: «Обдорская свадьба сохранила много черт старинного народного быта... Свадьба продолжается четыре дня... Все эти дни на каждый случай поются особые песни, носящие яркий отпечаток далекой старины. В этих песнях постоянно упоминаются князья и бояре, «столичный Новгород», древнее оружие, терем и т.п. Сами обдоряне говорят: «Так наши отцы пели, мы те же песни поем, прежде, однако, гораздо больше было песен...» [3].

Вместе с тем, нужно подчеркнуть и **личностную, экзистенциальную значимость** фамильных ценностей, выраженных в семейной песне.

Погружение в контекст песни, которую пели и поют семьи, дает возможность проникнуть **в мир повседневной жизни** простого человека, понять социальный контекст его ценностей, надежд, представлений и ожиданий.

Через повседневность человек обретает ту микросреду, состояние которой обеспечивает его потребности, витальные, нравственные, психологические, обеспечивает равновесие между его внутренними ресурсами и социальными запросами. Повседневность выступает как «рутина социальных процессов». «В повседневности проносятся мысли и чувства, замирают сожаления и желания и зреют замыслы, порывы и стремления», - пишет В. Голофаст [4].

Повседневность как частная сфера жизни, наполненная будничными событиями, повторяющимися изо дня в день действиями, признаваемыми индивидом обычными, своими, в отличие от внешних, объективированных форм и правил взаимодействия хорошо просматривается в семейной песне.

Семейная песня может рассматриваться и как **элемент праздничного мира**. Праздник как центральный момент семейной жизни выступает основой семейной песенной активности. В праздник собирается вся семья, воссоздаются связи с дальними и ближними родственниками. В совместном семейном пении выражаются необычные ситуации, отличающиеся от повседневной рутины, ценности, которые хотят закрепить в сознании поколений.

Через песни семьи выражается также мировоззрение определенной социальной группы, внутренний мир отдельного человека, представления об идеальных жизненных и социальных моделях, о жизни в контексте данной исторической эпохи.

Неоднородно отношение семей к песням, есть семьи «поющие», где количество исполняемых песен насчитывает по несколько тысяч, а есть - «непоющие», предпочитающие песне другие виды семейного досуга. «Поющие» семьи сегодня в большинстве территориально проживают в небольших городах и селах.

Следует обратить внимание на разницу семейного предпочтения песен, дифференциацию по жанрам, тематике, времени возникновения. Различные семьи выбирают и поют разные песни: русские народные, современные эстрадные, исторические, казачьи, купеческие, героические, военные, трудовые, городские, деревенские, воровские, детские, сатирические, шуточные, ямщицкие, солдатские, студенческие, любовные и т.п.

Какова же должна быть направленность изучения семейной песни для социологии?

С нашей точки зрения, прежде всего, следует говорить об **эвристической направленности** как поиске возможностей расширить знания, уже открытые другими социологическими методами, узнать что-то большее о человеке и его природе. Это и возможность создания новых исследовательских гипотез, новых социологических понятий, необходимых для обнаружения в общественной жизни того, что до сих пор игнорируется в науке.

Семейная песня может помочь ученому-социологу познакомиться с разнообразными **схемами жизни** людей. Каждый, кто родился и воспитывался в семье, принимает готовые стандартизированные культурные схемы, своеобразные «рецепты поведения», которые передаются ему предками. Люди применяют данные схемы не рефлексивно, а как очевидные, черпая в них ощущение уверенности и безопасности. Данные схемы в концентрированном виде люди получают нередко из предпочитаемых в семье песен.

Важную роль в выборе песен, которые затем стано-

вятся семейными, играет позиция среды, профессиональная принадлежность, классовое положение, точка зрения поколения.

Семейная песня способствует **поддержанию коллективной памяти**, сохранению традиций и наследия прошлого.

Можно говорить об особой роли семейной песни в процессе **социализации поколений**. Интерес к тематике семейной песни оказывается в какой-то степени унаследованным. Песни, которые выбирает и поет семья, способствуют подготовке поколений к жизни, помогают налаживанию подсистем регуляции поведения, способствуют выработке ценностных ориентаций в жизни.

Семейная песня отражает преемственность или изменения социального статуса семьи, в данном смысле речь может идти о наполнении песен статусной символикой, а также о **статусном значении** выбираемых семейных песен.

Через семейную песню можно анализировать процессы социальной и территориальной мобильности членов семьи в длительной динамике поколений.

Через семейную песню можно получить информацию об **пространственных, территориальных и ценностных особенностях** того региона, где проживает семья.

Большое значение имеет анализ **языка семейной песни**. Язык песни выступает выражением статуса, места исполнителей в социальной структуре. Особенности выражения конкретной семьи в песне отмечаются в выборе особенностей художественного творчества, стиля, средств выразительности.

Семейная песня является примером **живого языка**, нередко утраченного, забытого, а также **живого текста**. Песня досказывается, дорабатывается ее исполнителями, в разных частях России, в разных семьях одна и та же песня поется по-разному. В этом смысле, особое значение имеет анализ тетрадей - «песенников», в которых ощущается присутствие живого человека, его мыслей и ценностей. Здесь уместно вспомнить уникальное исследование Н.Н. Козловой, блестяще проанализировавшей тексты, не похожие на привычные, литературные, а написанные на живом, разговорном языке, без точек и запятых с орфографическими и стилистическими ошибками, названные ею «наивным письмом» [5].

Особое значение имеет **архетипический, подсоциальный аспект** песни. Культурно-символические структуры представлены в семейной песне как богатые и сложные смыслы, имеющие скрытый характер.

Важное значение для социологического исследования имеет описание **предметного мира** семейной песни, контекста, связанного с ее исполнением. Особую роль играет социокультурный контекст, выражающий смысл процессов и событий, происходящих в обществе, таких, например, как смена социальных структур, политических систем, социальных технологий, революция, война, реформа и др.

Следует обратить внимание, что сегодняшняя популярность семейной песни резко отличается от прежней ее популярности. Песня зачастую перестает исполняться во время семейного досуга, размыт социальный критерий, указывающий на социальное происхождение исполнителей песни, критерий коллективности, говорящий о совместном участии в процессе распространения и сохранения песни. Песня уже не поется хором, а исполняется лишь некоторыми участниками семейного праздника. Круг слушателей песни также ограничен.

Как и другие документы жизни, семейную песню можно анализировать с помощью наблюдения или «внимательного взгляда» [6]. Теоретические методы научного исследования, объективного анализа, «препарирования» фактов, научной диагностики, переплетаются с

метафорами, аналогиями, фрагментами текста.

При анализе семейной песни, как и других личных документов, недостаточно вникнуть в ее содержание, нужно понять обстоятельства ее появления, функции, которые она выполняет в семейной жизни. Только такая углубленная контекстная и ситуационная интерпретация может помочь нам получить важные социологические знания.

Изучение семейной песни предполагает понимание широкого контекста ее функций. Совместное семейное пение способствует укреплению семейной группы, ее единству. Семейная песня – это возможность воспоминаний, возможность контактов старшего и младшего поколений семьи. Каждая семья имеет свою индивидуальную основную жизненную тему. Эта тема нередко выражается в любимой песне семьи.

Семейная песня является способом производства культуры, совместным семейным сотворчеством, дающим возможности и для самовыражения. Через песню члены семьи получают источники вдохновения.

Песня – это и средство передачи культуры, источник внутренних знаний. Она доносит до участников семейного пения сокровенные мысли о прошлом и настоящем. Через песню как «сжатую форму знания» они узнают тайны бытия и законы жизни.

Песня хранит семейные ценности. Она пробуждает ощущение внутренней свободы и уверенности, расширяет духовные горизонты, развивает коммуникативные навыки. С песней постигаются идеалы истины, красоты и добра.

Песня способствует идентификации и самоидентификации членов семьи.

Песни семьи несут и культурно-идеологическую функцию. Не случайно эпиграфом к своей песенной тетради мой дед записал песню «С чего начинается Родина?».

Роль исследователя семейной песни может быть пассивной как наблюдателя, интерпретатора текстов или активной как участника коллективного семейного пения. В этом случае, также как и в визуальном социологическом исследовании, соединяются воедино творческий и научный подход, что может стать «уникальным шансом» для развития социологии [7].

Далее предлагаем текст, содержащий **обзор песен**, которые пела наша семья в 60-90 годы XX века.

Жизнь большинства членов нашей семьи прошла в Западной Сибири.

Территория Западной Сибири расположена между Уральскими горами и руслом реки Енисей. В краю просторов соединились леса, равнины, степи, тундра, лесотундра, места с относительно мягким климатом и богатой растительностью и полярные, суровые, скудные растительностью северные берега. Западная Сибирь – край великих рек – Оби и Иртыша, в которые впадают тысячи более мелких рек, изобилующих высококачественными породами рыб. Издавна Западная Сибирь славилась лесными ресурсами, великолепными черноземами, богатым животным миром. Мировую славу принесли ей крупнейшие на планете запасы нефти и газа.

В стране и мире Западная Сибирь известна своим суровым климатом. Однако именно климат породил бодрость, активность и энергию сибиряков, способствовал их закалке и выносливости.

Западная Сибирь – место с богатой историей. Уже в «Повести временных лет» содержится рассказ о богатствах «полуночных стран» и народе югра, живущем за уральскими горами. История Западной Сибири – это основание Сибирского ханства, походы Ермака и московских воевод, борьба со степными кочевниками, колонизация Сибири, переселенческое движение, религиозные бунты и старообрядчество, жизнь первых городов, особенности

ссылки, развитие западносибирского хозяйства и предпринимательства, формирование мощного топливно-энергетического комплекса.

В живую историю края включена и жизнь моих предков. Мои предки встречались с Григорием Распутиным, работали под непосредственным руководством легендарного начдива Василия Блюхера, командиром отца в военном училище был замечательный советский актер Евгений Матвеев.

История моей семьи – это история множества российских противоречий, когда в нескольких поколениях смешались православные, раскольники, иудеи, дворяне и сибирские некрепостные крестьяне; белые и красные, те, кто был за царя и против Великой Октябрьской социалистической революции, и те, кто ее отстаивал, как наиболее справедливое возмездие против царского и капиталистического гнета; противники и защитники сталинского режима; противники и защитники российской перестройки.

Все это отразилось и в наших семейных песнях.

Некоторые дореволюционные исследователи сибирского быта (например, А. Щапов, Н. Ядринцев) считали, что сибиряки народ не певучий и не песенный.

Однако с этим трудно согласиться. Мои родственники рассказывали, что Тюмень издавна была музыкально-песенным городом. Очень популярными были музыкальные инструменты: балалайка, гармонь, аккордеон, гитара, мандолина, позже фортепиано. Из Тюмени вышли многие известные певцы и композиторы XX века: А.Лабинский, С.Бахмутов, Г.Романов, Ю.Гуляев, Г.Колмаков, И.Берлин, М.Бирман, А.Зацепин. Моя мать вспоминала, что в ее годы пели в школах, на переменах, взявшись за руки и образовав круг. Много пели по старой традиции хоровадных песен.

С детства я привыкла, что все мои родственники, собираясь в праздники за столом, постоянно пели, были «песнелюбцами». У моей бабушки и всех ее сестер, у моего деда, а также и у большинства их детей были хорошие голоса. С моей точки зрения, лучше всех пела бабушка Мария Петровна, ее сестры Анна и Феофания, и младшая дочь, бабушки, сестра моей матери, Елена. Однако родственники говорили, что уникальный оперный голос был у брата бабушки Ивана. Его в свое время направляли из армии учиться в консерваторию, но он отказался. Густой, низкий голос был у моего дяди Петра, мужа бабушкиной сестры. Говорят, что хорошо пела и моя прабабушка-старообрядка Серафима. В молодости бабушка часто выступала с песнями на деревенских сценах.

Бабушка и дед имели специальные тетради – песенники, где записывали особенно полюбившиеся песни. Такая тетрадь есть и у моей матери. Передо мною на столе тетради моего деда – Георгия Дмитриевича Беспалова и матери Ларисы Георгиевны Беспаловой. В них немало песен разных лет. Часть из них те, что моя бабушка и мой дед пели в до- и послереволюционные годы. Некоторые из этих песен уже не поют, часть из них потеряна и не встречается в песенных сборниках.

Моя мать, Беспалова Лариса Георгиевна, собрала много песен, что пела ее семья, в статье «Из песенного репертуара» Тюмени 1-ой половины XX века» она описала некоторые из них [8]. Мне же вспоминаются те песни, которые пела или продолжала петь наша семья в 60-90 годы XX века.

Нужно отметить, что среди песен, которые пели мои родственники, очень много было песен XVIII и начала XIX веков. Хотя, разумеется, пели песни и второй половины XIX, и XX веков. По пространству или месту, изложенному в песнях, это были в основном песни центральной России и Сибири. По тематике песни и романсы делились на исторические, казачьи, купеческие, героические,

военные, трудовые, городские, деревенские, воровские, детские, сатирические, шуточные, ямщицкие, солдатские, студенческие песни. Много песен литературного происхождения. Среди песен, которые пели мои родственники, особо можно выделить жанр любовной песни. Этот жанр, также как шуточные, а также студенческие песни был особенно любим в нашей семье.

Обычно родня собиралась по советским и религиозным праздникам за столом в доме на улице Гайдара, 17, у бабушки и деда. Вдоволь наговорившись и наспорившись на политические темы (главная из спорных тем не потеряла своей актуальности и сегодня - роль Сталина в Великой Отечественной войне и в истории нашей страны в целом), начинали петь.

Особенной была сама сибирская народная манера пения. Часто пели на два голоса или несколько голосов. Надо было петь громко, но слушать других, не перебивая, а подстраиваясь под их пение. Слова песни обычно все, кто ее пел, хорошо знали. Если кто-то не знал слов, то подхватывал припев.

Над старинной манерой пения, мы, молодые, нередко смеялись. Мы любили изображать, как поют старшие, и часто просили моего родственника, обладавшего несомненным драматическим талантом, показать, как поют старики: «Вот сидит старушка, божий одуванчик, дремлет, клюет носом...», - изображал мой родственник старушку, но вот услышала знакомую мелодию, например, про ямщика, прислушалась: «... да разве так поют?.. разве так раньше пели?... кто это так поет?.. вот как надо петь...», и, резко взмахнув рукой, совершенно неожиданным для ее возраста очень громким, даже резким голосом продолжила песню.

Однако пели мы не только по праздникам, пели и в будние дни, во время работы по дому или присев отдохнуть. Иногда бабушка пела нам внукам, рассказывая о старых песнях.

Много пели русских народных песен:

«Ах, вы сени, мои сени, сени новые мои...»;

«Вдоль да по речке, вдоль да по казанке...»;

«Во поле береза стояла»;

«В темном лесе, в темном лесе...»;

«Выйду ль я на реченьку...»;

«А мы просо сеяли, сеяли...»;

«По Дону гуляет казак молодой»;

«Пойду ль я, выйду ль я...»;

«Посею лебеду на берегу»;

«По улице мостовой»;

«Светит месяц, светит ясный...»;

«Вниз по Волге-реке»;

«Уж ты сад, ты мой сад...»;

«Тройка мчится, тройка скачет...»;

«Вот мчится тройка почтовая...»;

«Куда бежишь тропинка милая...» и многие другие.

Любопытно, что ряд стихов поэтов, превращенных в народные песни, дописывались, додумывались, досказывались во время семейного исполнения. А некоторые строфы, наоборот, выбрасывались, чтобы песня становилась более «живой» и доходившей до каждого.

В Сибири сохранился наиболее ранний жанр песни, так называемая «пастушеская» песня: «**Вот уж солнце взошло, стало в поле светло...**». Моя мать вспоминала, что они детьми играли в пастуха и пастушку, и пели:

*«Вот рыцарь едет из ворот,
Пастушка здесь овец пасет...»*

Мы все знали и любили петь «Русскую песню» на стихи Н.Ибрагимова.

*«Вечерком красна девица
На прудок за стадом шла,
Черноброва, белолица
Так гуськов она гнала:*

*Тега, тега, тега, тега,
Вы, гуськи мои, домой,
Тега, тега, тега, тега,
Гуси серые домой!..»*

В Сибири не было крепостного права, но моя семья пела много песен **крепостных крестьян** XVIII века, которые пришли из центральной крепостной России, например, «Ах ты, воля, моя воля»:

*«Ах ты, воля, моя воля,
Моя светлая, моя...».*

Пели песню, авторство которой приписывается Прасковье (ее называли Парашей) Жемчуговой, вышедшей замуж за графа Шереметьева «**Вечер поздно из лесочка...**»:

*«Вечер поздно из лесочка
Я коров домой гнала
Подошла я к ручеечку
Близ зеленого лужка...».*

Среди песен, которые пели мои родственники, особенно можно выделить жанр **ямщицкой песни**. Западная Сибирь в старину была местом ямщицкого промысла, даже улица, на которой раньше жила моя семья называлась Ямская.

Любимой песней моего отца была «**Когда я на почте служил ямщиком**» на стихи Л.Трефолева.

Мы все любили песню «**Это было давно**»:

*«Это было давно, лет пятнадцать назад
Вез я девушку трактом почтовым.
Круглолица, бледна и, как тополь, стройна,
И покрыта платочком шелковым...»*

Много было песен о каторжниках, ссыльных, арестантах. Западная Сибирь была местом ссылки, и данная тема не могла не проникнуть в песни моей семьи.

Часто пели хором песню на слова Д.Давыдова «**Славное море – священный Байкал**». Бабушка и дед пели «**Варяг**» - «Наверх вы товарищи все по местам...» и «**Бежал бродяга с Сахалина**»:

*«Глухой неведомой тайгою,
Сибирской дальней стороной,
Бежал бродяга с Сахалина
Звериной узкою тропой...»*

Очень любила наша семья петь песни **об исторических героях и героях войны, о гусарах и солдатах**. Так все очень любили песню на стихи К. Рылеева «**Смерть Ермака**»:

*«Ревела буря, дождь шумел,
Во мраке молнии блистали.
И непрерывно гром гремел...
И ветры в дебрях бушевали...»*

Любили петь гусарскую песню «**Оружием на солнце сверкая...**». В конце этой песни в песенной тетради моего деда отметка: «Пели в иркутской школе прапорщиков в 1917 году».

В тетради с записями песен у деда есть песня «**Со всей мы России широкой**». Ее, как отмечал дед, пели работники заамурской железнодорожной бригады в 1915-1916 гг.:

*«Со всей мы России широкой,
Из разных родимых сторон.
Приехали в край мы далекий,
В наш первый лихой батальон...»*

Пели на стихи Г.Малышева «**Свиданье через пятнадцать лет**»:

*«Звонит звонок, и тройка мчится.
Несется пыль по столбовой.*

*На крыльях радости стремится
В дом кровный воин молодой...»*

Любил мой дед петь солдатскую шуточную песню своей молодости, которую пели, как он отмечал, в 1917 году - **«Я хочу вам рассказать»:**

*Я хочу вам рассказать, рассказать, рассказать
Шли девицы в лес гулять, в лес гулять, да.
Шли они лесочком, темным лесочком, темным лесочком,
И повстречались со стрелочком,
Да со стрелочком молодым, молодым...»*

Среди песен и романсов, которые пела моя родня, много песен **литературного происхождения.**

Так, если гостей собиралось довольно много, то пели **«Вечерний звон»** И.Козлова, эту песню любили петь на несколько голосов. Любили петь на стихи А.Мерзлякова **«Среди долины ровные...»**. Любили мои родственники и песню на стихи И.Макарова **«Однозвучно гремит колокольчик...»**.

Часто пели песни на стихи А.Пушкина: **«Черная шаль», «Узник», «Зимний вечер»** - «Буря мглою небо кроет...», **«Зимняя дорога»**.

Пели песни и романсы и на стихи М.Лермонтова **«Бородино»** (пели на разные голоса), **«Воздушный корабль»**, **«Казачью колыбельную песню»**, **«Выхожу один я на дорогу...»**, **«Сон»**, **«Тамару»** - «В глубокой тени Дарьяла».

Пели песни на стихи П.Вяземского **«Тройка мчится, тройка скачет...»**, на стихи Ф.Глинки **«Вот мчится тройка удалая ...»**, **«Не слышно шуму городского...»**

Любили петь на стихи Н.Некрасова **«Что ты жадно глядишь на дорогу...»**, Знали и другие песни на стихи этого автора **«Меж высоких хлебов затерялся...»**, **«Ой, полна, полна коробушка»**, **«В полном разгаре страда деревенская...»**.

На стихи Н.Языкова пели **«Песню»:**

*«Из страны, страны далекой,
С Волги-матушки широкой...»
Пели **«Пловца»** этого же автора:
«Нелюдимо наше море
Столько дней шумит оно
В роковом его просторе
Много тайн погребено...»*

Популярна была песня Н.Цыганова **«Не шей ты мне, матушка, красный сарафан»**.

Пели песни на стихи А.Кольцова **«Что ты спишь мужичок?»** и **«Хуторок»** - «За рекой на горе лес зеленый шумит...».

Из поэмы А. Вельмана пели **«Что затуманилась зоренька ясная...»**

Пользовалась популярностью известная песня А.Амосова **«Хас-Булат удалой»**.

Много в Сибири пелось песен **печальных**, о тяжелой народной доле, о неудачах в жизни и любви. Такие песни пели и в моей семье.

Бабушка нередко пела песню на стихи А. Апухтина **«Пара гнедых»**. Пели песню на стихи Д.Клеменца **«Доля»:** **«Уж ты доля, моя доля, доля горькая моя...»**, **«Знаю, ворон, твой обычай...»** (в тетради деда примечание - эту песню пели в бригадном учебном батальоне Заамурской железной дороги, г. Харбин 1915-1916 гг.).

Старшие любили песню на стихи А.Серебрянского **«Быстры, как волны, все дни нашей жизни»:**

*«Быстры, как волны, все дни нашей жизни,
Что час, то к могиле короче наш путь.
Налей же, товарищи, заздравную чару.
Кто знает, что с нами случится впереди...»*

Пели на стихи А.Дельвига **«Не осенний мелкий дождичек»:**

*«Не осенний мелкий дождичек
Брызжет, брызжет сквозь туман,
Слезы горькие льет молодец
На свой бархатный кафтан.*

*Полно, брат, молодец,
Ты ведь не девица,
Пей, тоска пройдет!
Пей, пей тоска пройдет!..»*

Популярна была песня на стихи С.Строилова **«То не ветер ветку клонит...»**.

Знали песню на стихи И.Мятлева **«Плавающая ветка»:** **«Что ты ветка, бедная, ты куда плывешь?..»**

Знали и романсы: «Как грустно, туманно кругом...» (слова Н.Риттер); « Ты сидишь у камина и смотришь с тоской...» (слова и музыка П.Баторина).

Из **детских** песен интересна песня **«Кукушечка»**. Ее пела моя бабушка:

*«Пошли детки в лес гулять,
Чтоб цветочков там нарвать.
В лесу тихо, все молчит
Лишь кукушечка кричит...»*

Очень много пели песен с **любовной** тематикой. Часто пели хором: **«С песней звонкой шел сторонкой к любушке моей...»**.

Среди старинных песен мне очень нравилась **любовная**, воровская - **«Начинаются дни золотые»**, которую любила и пела моя бабушка:

*«Начинаются дни золотые
Воровской, непродажной любви.
Уж вы кони мои вороны
Черны вороны кони мои...»*

Среди любовных песен, которые пели родственники, популярной была **«На берегу сидит девица»**. Ее разучили и пели мы - внучки:

*«На берегу сидит девица
Она шелками шьет платок
Работа чудная творится,
Но шелку ей не достает...»
Пели песню на стихи А.Хованского **«Незабудочки»:**
«Я вечер в лужках гуляла,
Грусть хотела разогнать.
Я цветочки там искала,
Чтобы к милтому послать...»*

Знали песню на стихи И.Дмитриева **«Стонет сизый голубочек»**.

Нередко пели на слова Е.Гребенки **«Помню я еще молодухой была...»** и романс **«Очи черные, очи страстные...»**.

Знали песню на стихи В.Сологуба **«Накинув плащ, с гитарой под полою»:**

*«Накинув плащ, с гитарой под полою,
К ее окну приник в тиши ночной...»*

Очень любили петь «Песню цыганки» Я.Полонского: **«Мой костер в тумане светит, искры гаснут на лету...»**. Популярной была песня на стихи А.Разоренова **«Не брани меня, родная...»**.

Особенно мы любили, когда бабушка пела старинный романс на испанскую тему - **«Андалузская ночь»:**

*«Андалузская ночь горяча, горяча
В этом зное и страсти бессилье,
Так что даже спадают с крутого плеча
От биения сердца мантилья...»*

Очень популярной была песня на стихи П.Горохова «Изменница»: **«Бывали дни веселые, гулял я молодец...»**.

Мне нравился романс **«Вот вспыхнуло утро...»** на стихи Е.Буланиной на тему чеховской чайки. Его очень любили петь бабушка и ее сестра - тетя Она (Онисия):

*«Вот вспыхнуло утро. Румянятся воды.
Над озером быстрая чайка летит...»*

Пели романс **«Три юных пажика покидали...»** на стихи Н.Лохвицкой:

*«Три юных пажика покидали
Навеки свой берег родной...»*

Мои родные пели много **шуточных** песен. Бабушка пела и свои детям и нам – внукам шуточную песенку на стихи А.Порецкого **«Пойманная птичка»**:

*«Ах, попалась птичка, стой!
Не уйдешь из сети.
Не расстанемся с тобой
Ни за что на свете!...»*

Часто пели шуточную песню **«Деревенская любовь»**:

*«Помнишь, Акулька, мгновение
Так волновавшее кровь,
Первое наше сближение,
Первую нашу любовь?»*

Пели и другие старинные шуточные песни, например, **«Журнал любви»**:

*«В понедельник я влюбился,
Весь я вторник прострадал,
В среду я в любви открылся,
А в четверг ответа ждал...»*

Когда собирались вместе за столом, дед пел много шуточных и студенческих песен. Такой песней была, например, **«Пошел купаться Уверлей»** (в своей песенной тетради дед написал, что пел ее в 1914 году):

*«Пошел купаться Уверлей,
Оставив дома Доротюю.
С собою пару пузырей
Берет он плавать не умея...»*

Пели, конечно, и популярную старую студенческую шуточную песню **«Коперник целый день трудился...»**:

*«Коперник целый день трудился,
Чтоб доказать земли вращение.
Чудак! Зачем он не написал?
Тогда бы не было сомнения...»*

Всегда вызывала смех собравшихся шуточная студенческая песня **«Венецианский мавр Отелло...»**

*«Венецианский мавр Отелло
Один домшко посещал,
Шекспир заметил это дело
И водевильчик написал.
Девчонку звали Дездемоной,
Лицом, что белая луна,
На генеральские погоны
Эх, соблазнилась она...»*

Шуточную песню **«Родимый мой папашенька...»**, по записям деда, пели в Пойменской лесной школе, где он учился в 1912-1914 гг.:

*«Родимый мой папашенька,
Жениться я хочу!
Ты шутишь ли, мой Витенька?»*

«Ей богу не шушу!»

«Дама пик все мне делала впику», - шуточная песня моей бабушки:

*«Дама пик все мне делала впику,
Ну а я даже пикнуть не смел...»*

Шуточную песню **«В деревне бывал, метелки вязал»** пели на несколько голосов:

*«В деревне бывал, метелки вязал,
В деревне бывал, метелки вязал.
Метелки, метелки, метелки, метелки, метелки вязал.
Метелки вязал, в Москву отправлял,
Метелки вязал, в Москву отправлял.
В Москву, в Москву, в Москву, в Москву, в Москву отправлял»*

Всех песен, конечно, трудно перечислить. Еще пели такие песни, как:

«Трансвааль, Трансвааль, страна моя...» (слова Г.Галиной);

«Живет моя отрада в высоком терему» (слова С.Рыскина);

«Из-за острова на стрежень...» (слова Д.Садовникова)

«Меж крутых берегов Волга-речка текла...» (слова М.Ожегова);

«Плещут холодные волны...» (слова Я.Репнинского);

«Только вечер затеплится синий...» (слова А.Будищца);

«Много песен слышал я в родной стороне...» (слова А.Ольхина);

«Шумел, горел пожар московский...» (слова Н.Соколова);

«Что шумишь, качаясь...» (слова И.Сурикова);

«Поговори хоть ты со мной, гитара семиструнная...» (слова А.Григорьева);

«Ах, зачем эта ночь так была хороша...»;

«Когда б имел златые горы...»;

«Соколовский хор у Яра...»;

«С песней звонкой шел сторонкой к любушке моей...»;

«Из страны, страны далекой...» (слова Н.Языкова).

Из песен Гражданской войны и послереволюционных лет мы все знали: **«Крутится, вертится шар голубой...»**, **«Прокати нас, Петруша, на тракторе»** на слова И. Молчановой, **«Тачанка»**, **«Там, вдали за рекой»**.

Пели и песни на стихи С.Есенина, любили: **«Не жалю, не зову, не плачу...»**; **«Клен, ты мой опавший...»**; **«Ты жива еще, моя старушка...»**.

Из песен о Великой Отечественной войне любили: **«Песню о тачанке»** (слова М. Рудермана); **«Враги сожгли родную хату»** (слова М.Исаковского); **«Где же вы теперь, друзья-однополчане?»** (слова А. Фатьянова); **«В лесу прифронтовом»** (слова М. Исаковского); **«На безымянной высоте»** (слова М. Матусовского); **«В землянке»** (слова А. Суркова) **«Журавли»** (слова Р. Гамзатова, пер. с аварского Н. Гребнева).

Были, конечно, и песни, которые хорошо слушались в индивидуальном исполнении.

Так, мой дядя Герман очень любил песню советского времени: **«Скоро осень, за окнами август»**:

*«Скоро осень за окнами август,
От дождя потемнели кусты.
И ты знаешь, что я тебе нравлюсь,
Как когда-то мне нравилась ты...»*

Другой мой дядя Анатолий часто пел «воровскую» песню Г.Горбовского: **«Когда фонарики качаются ночные...»**:

«Когда фонарики качаются ночные,

*Когда на улице опасно выходить,
А из тивной иду,
Я никого не жду,
Я никого уж не сумею полюбить!..»*

Моя тетка, сестра моей матери Елена, обладающая очень красивым голосом, замечательно пела: «**Ах, эта красная рябина...**» на слова А.Софронова, «**Белой акации гроздь пушистые**» и многие другие.

Все песни, которые пела моя семья, конечно, трудно вспомнить. Но уже те песни, что вспомнились, показывают богатые песенные традиции Западной Сибири.

Сегодня семьи в больших городах почти уже не поют. Способы производства, хранения и передачи культуры с помощью семейной песни отмирают. Кроме того, современные песни, за небольшим исключением, за столом поются трудно. Сегодня поют больше под Караоке. Однако это уже не совсем то духовное семейное пение, тесно связанное с внутренним душевным настроением семьи, что запомнилось мне с детства.

Литература

1. Алексеев А. Письмо, дневник, автобиография: многообразие форм и сопряжение смыслов (теоретико-методологические заметки)// Телескоп. Журнал социологических и маркетинговых исследований. 2007, № 4, с. 46-56.
2. Гурджиев Г. Встречи с замечательными людьми. М.: Летавр, 1994, с.38-39.
3. Бартеков В. На крайнем Северо-Западе Сибири. СПб, 1896, с.120-123.
4. Голофаст В. Повседневность в социокультурных изменениях (размышления читателя автобиографий и биографических интервью)/ Социология семьи. Статьи разных лет. СПб.: Алетейя, 2006, с.386, 389.
5. Козлова Н.Н. Опыт социологического чтения человеческих документов// Социологические исследования, 2000, № 9. С.22-31.
6. Готлиб А.С. Введение в социологическое исследование: качественный и количественный подходы. М.: «Флинта»: МПСИ, 2005, с.343.
7. Штомпка П. Визуальная социология. М.: Логос, 2007, с.74.
8. Беспалова Л.Г. «Из песенного репертуара» Тюмени I-ой половины XX века»; Убыют песню – загубят душу/ Беспалова Л. Тюмень. Из дальних и близких лет. Тюмень: Вектор Бук, 2001, с.85-92.